

Александр Креков

Приключения царя

Стихи серьезные
и несерьезные

Александр Креков

**Приключения царя. Стихи
серьёзные и несерьёзные**

«Издательские решения»

Креков А.

Приключения царя. Стихи серьёзные и несерьёзные /
А. Креков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852564-3

Это стихи, которые я написал за последние двадцать лет. Стихи абсолютно разного жанра. Одни из них может получились хорошими, а другие нет. Об этом могут судить только читатели. Но я всё-таки надеюсь, что не зря писал их.

ISBN 978-5-44-852564-3

© Креков А.
© Издательские решения

Содержание

Штурм Зимнего дворца. 1917 год	6
Игрища нечистой силы	8
Под стенами Трои	9
Я помню древний Рим	10
Куликовская битва	11
Ночная гроза	14
Деревенская больница	15
Нас начальник психбольницы всех на выборы повёл!	16
Студент	19
В Ливадию	20
Стамбул	23
Москва	24
Весёлые нищие	26
Янек – лесоруб	27
Русская баня	28
Дела великого Петра	29
Зазимье	30
Кибитка	31
Пирамида	32
Совет безнадежно влюблённому	33
На мельнице	34
Карибский ад.	35
У осени свои забавы	36
Мой конь	37
Шахматы	38
Пахом и черти	39
Кошка на дереве	42
Грустное размышление	43
Жизнь монахов	44
Сенокос	45
Приход весны	46
Съёмки фильма Титаник	47
Перечитывая Евгения Онегина	49
Вчерашние учлёты	50
Графиня и кузнец	51
ИЛ-2	53
Биг-Бэн	54
Викинги	55
Адмирал сэр Френсис Дрейк	56
Это восток	58
К далёким северным морям	59
Беги мой пёс. встречай зиму	60
Версаль	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Приключения царя Стихи серьёзные и несерьёзные

Александр Креков

© Александр Креков, 2019

ISBN 978-5-4485-2564-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Штурм Зимнего дворца. 1917 год

Был холодный осенний вечер.
Ветер с Балтики мёрзлый дул.
А у Зимнего в это время
юнкеров стоял караул.

А по Улицам Петрограда
шли отряды. Блестели штыки.
Зимний брать шли солдаты, матросы
и простые на вид мужики.

Молча шли по тёмному городу.
В окнах темень. Не видно ни зги.
Кто-то нервно курил самокрутки.
Кто-то просто в раздумьях был.

Надоела всем власть буржуйская
да издевательства офицерья.
И голодная жизнь народа.
Нет при нынешней власти житья.

Вдоль дороги костры горели.
– Эй братва, шагай веселей!
– Вы куда? вопрошали зеваки.
– Зимний брать!
– А министров?
– В зашей!

Подошли. Отворили ворота.
Началась в темноте стрельба.
Но охрану быстро сломила
разъярённых людей толпа.

– Глянь-ка, бабы дворец охраняют
и безусых юнцов толпа.
Кзаки-то ушли как видно.
Всё! Министрам теперь хана!

Ворволись во дворец и скоро
всех министров в зале нашли.
Те сидели. Чего-то решали
в опустевшем дворце одни.

– Эй, буржуйские вы министры.
заседанью пришёл конец!
 Попрошу всех очистить залу
прокричал с винтовкой юнец.

И министры ушли под крики.
А люди все по дворцу разбрелись.
Будто-бы на простую экскурсию
здесь сегодня они собрались.

На стенах дорогие картины.
На картинах портреты людей.
И богато одетых красавиц
и Античных Богов и царей.

– Эко жили когда-то буржуи,
дед Матвей тихо сказал.
Я уже жизнь почти всю прожил,
а такой красоты не видал.

Посмотри какая тут мебель,
и скульптур тут красивых ряд.
Буд-то это простые люди
на мгновенье застыли, стоят.

А посуда, подносы какие.
Ложки, вилки из серебра.
– Дед, что смотришь? Хватай быстрее.
И домой к своей бабке айда.

Так советовал деду товарищ.
Сам пихая в карман серебро.
– Коль не мы, приберут другие.
Разворуют к утру всё равно.

– Нет, чужого добра не трону.
В жизни я не воровал.
Потому и в своей постеле
я всё время спокойно спал.

Да и ты-бы чужого не трогал.
Чай народное это теперь.
– Здесь такого добра немеренно,
разворуют всё это, поверь.

Был холодный осенний вечер.
Ветер с Балтики мёрзлый дул.
Ну а Зимний дворец под охрану
взял матроский теперь караул.

Игрища нечистой силы

Разыгралася метель,
тучи снега ветер гонит.
Толи черти свадьбу правят,
толь сородича хоронят.

Воют словно псы цепные
путников с пути сбивая.
Снегом, ветром и метелью
путь идущим заметая.

Не дойти видать до дому.
Дай-то Бог живым остаться.
Довелось-же этим тварям
нынче во поле собраться.

Видно впрямь они решили
меня насмерть заморозить.
Так и бесятся злодеи,
хотят на земь меня бросить.

Нет уж, нет, живым не сдамся
вихрь роняет меня в яму.
Выбираюсь. Иду дальше.
Я крещённый. Я упрямый.

Вот уж свет окна мерцает.
Зря рогатый сброд старался.
С Божьей помощью до дома
к полуночи я добрался.

В дом вошёл. Жена навстречу.
Вся в слезах: – Ты где был милый?
Яж весь бледный и холодный.
Буд-то вылез из могилы.

А на улице метель.
Тучи снега ветер гонит.
Говорят в народе будто
это черти хороводят.

Под стенами Трои

Под стенами Трои мы лагерь устроим.
Разложим костры и сядем по трое.
Наполним мы чаши и силы утроим,
чтоб утром на штурм пойти дружным строем.

Пусть страхом наполнится царство Приама.
Пускай Ахилесу придаст битва славы.
Под взорами Марса и Юной вены
плывут к берегам Троянским галеры.

Под стенами Трои мы лагерь устроим
оазложим костры и сядем по трое.
Великая битва в веках нас прославит,
пускай и немногих в живых нас оставит.

Я помню древний Рим

Я помню древний Рим времён Коммода,
на площадях скопления народа.
Торговля, суета, приезжих шум и гам.
И разноцветие туник и тут и там.

Дома красивые богатых горожан,
сады вокруг домов где статуи стоят
Богинь прекрасных среди фронтанов шумных
павлинов гомон не таких уж умных.

Ещё я помню Остии торговый старый порт
куда входили вёслами шумя галеры.
И крики радостные близких морякам людей
приходу кораблей довольные без меры.

Не позабуду я инсулы где приезжие живут.
Там во дворах такие ароматы
от вкусно приготовленных нам блюд
и специй запах коим мы так рады.

А ночью в городе повозок слышен шум
везущих в город множество товара для торговли.
Разбойников слышны чуть разговоры
которые жертв запоздалых ждут среди тёмных улиц.

Вдруг шум воды раздался, а точнее нечистот
что выливают ночью прямо в окна.
Идущим ночью стражникам не раз
пришлось по воле горожан промокнуть.

Опасен ночью Рим, но утром он прекрасен!
Одни лишь термы сколько радости дают
в них столь приятные горячие нам ванны
после холодных силы придают.

Нет не забыть мне этот град великий
венцом которого всегда был Коллизей,
где шум толпы при каждой смерти сотрясает небо
и гладиаторам за храбрость славу воздают.

Я помню этот Рим, хоть никогда в нём не был.

Куликовская битва

Час настал, настало время
неизбежных перемен.
Чтобы Русь во весь рост встала
с согнутых своих колен.

Утром в поле Куликово
стеной встала Руси рать,
чтобы землю свою родну
от злой силы отстоять.

А туман стоит, не сходит,
лишь рассеился в обед.
Ратники уж ждать устали
час длиннее многих лет.

Встали рядом, держат копья
и большущие щиты.
молодые и кто старше
тесно сжав свои ряды.

И высматривают в поле,
где там притаился враг?
Может за лесом укрылся?
Может спрятался в овраг?

Выехали в поле бится
Челубей и Пересвет. Долго,
долго они бились
и обоих в живых нет.

И раздался клич призывный,
– На ворога наступать!
ощетинившись копьями
Русская пошла в бой рать.

Звон мечей, треск новых копий
грохот стареньких щитов.
Вот уже немало войнов
полегло среди рядов.

Тучей мечет в Русских стрелы
вражия орда.
А в руках могучих Русских
меч и булава.

Злых врагов с коней сшибает

молодой кузнец.
Вместе с ним брат бьёт дубиной.
Ай да молодец!

Сколько пролито уж крови.
Сколько мёртвых тел!
Дмитрий князь сам в гуще битвы
храбр в бою и смел.

Вспомнил он как утром рано
поле объезжал.
И товарищ его Дмитрий
так ему сказал.

– Слышишь князь, как стонет поле?
Как пред битвой мать.
Сколько войнов нам сегодня
в поле потерять?

Сколько вдов оставит эта
Русская земля?
Может даже ляжем рядом
в поле ты и я.

Вот уж три часа как битва
в поле том идёт.
И последняя уж сила
на врага встаёт.

Вражье племя иссякает.
Плен Мамаю ждёт.
Лишь позором увенчался
в Русь его поход.

И бежит с земли он Русской
в Крым, к друзьям своим.
И позор летит как коршун
в небесах над ним.

Враг разбит. Народ ликует.
Спасена ведь Русь.
А у князя от убитых
на челе лишь грусть.

Сколько молодых погибло,
а могло-бы жить.
А теперь придётся юных
в землю хоронить.

Как сумеет он утешить
матерей, детей, сирот?
Не поднимет мёртвых в поле,
мужей вдовам не вернёт.

Отстояли Русь родную.
Сохранилиот врага.
Чтоб свободную была-бы
мать родна земля.

Это моё стихотворение, без моего разрешения вставила в свои стихи под названием Дмитрий Донской Нонна Журавлёва-Гросс. Сделав лишь маленькую ссылку на сайте СТИХИ.РУ. что она использовала стихотворение неизвестного поэта с поэтического сайта Известный Гений на котором я печатался раньше. То-есть женщина дословно переписала моё стихотворение, при этом забыв переписать фамилию и имя автора. Затем она сверху поставила свою фамилию! Это обычное воровство! Может ей такой фокус произвести и с ЕВГЕНИЕМ ОНЕГИНЫМ? То что она мои стихи за свои выдаёт я легко докажу в любом суде.

Ночная гроза

На миг какой-то город озарён.
Так ярка вспышка, а за нею гром.
Пора дождей ночных настала
но жаловаться нам на природу не пристало.

В ней всё в гармонии, гроза и тишина.
Покой и буйная стихия.
И ночи майские – прекрасная пора
в которые стихи слагаю я.

Деревенская больница

Хорошо лежать в больнице,
за окном щебечут птицы.
Молодая медсестра
колет во дворе дрова.

Раз-два. Раз-два.

Никакой тебе работы.
Никаких тебе забот.
И накормят и напоят,
и таблетку сунут в рот.

Только знай себе валяйся
или во дворе гуляй.
Или с главврачом больницы
попивай горячий чай.

Жизнь в деревне так прекрасна
утром петухи поют.
а в саду что при больнице
яблони уже цветут.

До чего ж лежать в больнице
я признаюсь братцы рад.
Кабы только не уколы
от которых болит зад.

Нас начальник психбольницы всех на выборы повёл!

Нас начальник психбольницы
разбудил всех: – Хватит спать!
И сказал: -Граждане психи,
все идём голосовать!

Выполним свой долг гражданский
все за Ельцина! Вперёд!
А за это вам на ужин
будет вкусенький компот.

Но коль надо, значит надо.
Ведь начальник так сказал.
Он у нас как Бог в больнице,
значит нам он приказал!

Он нас даже выпускает
у больницы погулять,
у прохожих, у здоровых
сигаретки пострелять.

И к тому-же разрешает
телевизор посмотреть.
Чтобы мир через окошко
кинескопа рассмотреть.

И мы смотрим вести в восемь.
Спать не можем мы потом.
Понимаем, на свободе
натуральнейший дурдом!

Там ведь люди голодают,
а у нас в обед есть суп.
И никто здесь не стреляет.
А там войны всё идут.

Там в Госдуме даже психи
очень буйные живут,
у трибуны очень часто
по мордам друг-друга бьют!

А у нас здесь всё спокойно,
мы товарищей не бьём.
Даже партий у себя мы
никаких не создаём.

В общем всё у нас нормально

замечательно живём.
И за Ельцина, за Борю
все голосовать пойдём.

Наш начальник, сказать честно,
настоящий молодец.
Только любит малость выпить
и съесть на закуску холодец.

И к медсёстрам, между прочим,
молодым он пристаёт.
В общем он мужик что надо!
Он нас в город поведёт!

Все на выборы собрались,
против был один Федот.
Этот псих за коммунистов.
Он не курит и не пьёт.

Мы его уговорили
сковородкой пару раз.
Приложили так, несильно,
между светлых его глаз.

Коль живёшь ты в психбольнице
с коллективом вместе будь!
Голосуй за демократов!
Коммунистов ты забудь!

А коль будешь возмущаться,
санитары прибегут.
В попу всадят два укола
и в простынки завернут.

Перестанешь возмущаться.
Будешь просто долго спать.
Без тебя пойдём за Борю
мы тогда голосовать.

Мы все Борю уважаем.
Он почти такой как мы.
Ведь любой с катушек съедет
во главе большой страны.

Мы идём парадным строем.
Транспоранты мы несём.
Мы за Ельцина, за Борю
все голосовать идём!

На прогулку к изберкому
чтобы голос свой отдать.
Очень дружно идёт в ногу
психбольница номер пять.

Вот мы весело шагаем
по обычной мостовой.
Вдруг начальник закричал наш:
– Эй колонна, дружно, стой!

Он закусную бедный
с похмелюги увидал.
Сам туда рванул, несчастный,
ждать его всем приказал.

И пока он похмелялся,
психи разбежались все.
А собрать их будет трудно.
Уж поверьте люди мне.

Кто-то в парк рванул из психов.
Кто-то в местное кино.
Кто-то пива захотел вдруг.
Кто-то скушать эскимо.

В общем разбежались психи.
Фиг теперь их всех найдут.
Видно что без психбольницы
эти выборы пройдут!

Студент

Студент и голоден и беден.
Но счастлив только потому,
что молодость дана ему.
Надежды ум его питают,
что непременно уж потом
ученье даст ему свой дом.
И изобильные обеды
всегда к полудню будут в нём.

В Ливадию

В Ливадию наш царь поехал
на целый месяц отдыхать.
За год правления страной
порядком он успел устать.

И хоть и не пахал он землю
и не работал в руднике.
И не тащил баржу с мешками
он с бурлаками по реке.

Но царский труд нелёгко тоже
и отдых им необходим,
и вот в вагон наш царь садится
и вся семья конечно с ним.

Отделкою вагон блистает
ковры на стенах всех висят.
Прислуга тут и с чаем, кофе
уж приготовленным стоят.

Шумят, кричат повсюду дети,
то-есть наследники царя.
В вагонах быстро разместились
вся царская его семья.

Вот поезд запыхтел весь паром
и тронулся уже чуть-чуть.
С семьёю царь на юг поехал.
Ну-чтож друзья? И мы с ним в путь!

Печенье, сладкие эклеры
прислуга детям подаёт.
Один из слуг царю в покои
штоф с водкой радостно несёт.

А царь глядит в своё окошко.
А там леса, а там поля.
В полях с родителями вместе
уж с позоранку детвора.

И все работают усердно.
Со всех течёт рекою пот.
Засушливым, неплодородным
в России выдался сей год.

Царю народ немного жалко

не буду я того скрывать.
Окно задёрнул занавеской.
– Ах, отдыхать, так отдыхать!

Два дня в пути. На полустанках
царя приветствует народ.
Стоит здесь сам градоначальник,
и поп с иконой тоже ждёт.

И хор гимназии гимн славный
царю восторженно поёт,
и горожане напирают
толпою все вперёд, вперёд.

Желают все царя увидеть.
Но поезд чуть замедлив ход,
гудок лишь дав один протяжный
и мимо станции пройдёт.

Помашет царь им из окошка,
народ-же прокричит: -Ура!
И так везде царя встречают.
Не вру вам милые друзья.

Два дня в дороге пролетели
и вот уж нас встречает Крым.
Как рад наш царь, и я признаюсь,
вновь повстречатся с краем сим.

Их от вокзала везёт авто.
И Ливадийский вот дворец.
Воистину был гений право
его построивший творец.

Сияет мрамором он белым.
И восхищает красотой.
Какой-то просто совершенной,
какой-то просто неземной.

И всюду клумбы. Всюду розы.
Волшебный аромат цветов.
И слышен шум уже нам моря.
Его приятен уху зов.

Святое дело царский отдых.
Купанье в море всей семьёй.
Обед на праздничной веранде,
в тени, полуденной порой.

А вечером гулянье в парке.
Просмотр модного кино.
На ужин фрукты и салаты.
Десерт и сладкое вино.

Вот отдых от столицы шумной
достойный самого царя.
И Николай весьма доволен
и счастлива его семья.

Сказка ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЦАРЯ далее.

Стамбул

Месяц висит на небе
но город ещё не уснул.
Сказочный и прекрасный
чудесный и вечный Стамбул.

Волны шумят Босфора.
Кофе летит аромат.
И розами благоухает
дворца Сулеймана сад.

Рынки с утра зазывают.
Туристы повсюду снуют.
На рынках Стамбула много
чудесных вещей продают.

Из золота украшения,
цепочки из серебра.
Ковры ручной работы
большая им всем цена.

На рынке другом продукты
свежие продают.
Здесь на прилавки торговцы
фрукты и рыбу кладут.

Есть ещё удивительный
торговый восточный ряд.
Здесь разложили специи,
какой-же здесь аромат.

Этот старинный город
улочки и дома,
как-то вдруг неосознанно
я полюбил друзья.

Москва

Москва всё время строится.
Москва всегда меняется.
Кому-то современная
столица наша нравится.

С огромными высотками.
С рекламными плакатами.
С фонтанами красивыми
и скоростными МКАДами.

Кому-то Москва нравится
почти полузабытая.
Почти уже музейная
красивая, старинная.

Мой прадед жил в Москве большой
ещё до революции,
и помнил её старые
и небольшие улицы.

Дома одноэтажные
и церкви златоглавые.
И лавки бакалейные
и вывески нарядные.

По улицам Москвы тогда
лишь экипажи ездили.
В те времена машин ещё
конечно б вы не встретили.

А дед Москву запомнил мой
ещё ту, довоенную.
В столице строил он метро
дорогу вёл подземную.

Он помнил как Москва встречала
Челюскинцев и Чкалова.
От флагов её улицы
все были цвета алого.

Отсюда с красной площади
дед шёл на фронт с солдатами.
Чтоб защищать Москву свою,
чтоб биться с оккупантами.

Отцу-же олимпийская

Москва моя запомнилась,
когда она спортсменами
из стран других наполнилась.

У поколения каждого
Москва своя любимая.
Одним по нраву новая,
другим, Москва старинная.

Весёлые нищие

По улицам старых больших городов
где ветры устроили праздные игрища,
бродили усталые Боги дорог
бездомные, славные, добрые нищие.

Блаженные вечной своей нищетой,
и жизнью нелёгкой бродячею странной.
И пусть к ним судьба и жестока порой
они от неё совсем не устали.

И счастливы будут они коли Бог
пошлёт им кусочек горячего хлеба,
и если насквозь не промочет их дождь
который прольётся с огромного неба.

А если в их старой и пыльной суме
монетка какая-то заведётся,
то будут они танцевать до утра
и пиво рекою в их кружки польётся.

Янек – лесоруб

Из леса возвращался весёлый лесоруб.
Пускай одет он плохо. Пускай в манерах груб.
Но сердце золотое у парня есть в груди.
К тому-же весельчак он. Ты только посмотри.

Не унывает Янек почти-что никогда.
В кармане мало денег. Но это не беда.
Беда когда друзей нет, и некому помочь.
Ведь дружба всех сильнее, уйдёт беда с ней прочь.

Он дров старушке Изе нарубит целый воз,
и для детей сироток. С них денег не возьмёт.
Зато торгаш богатый, его не проведёт
с него возьмёт он втрое, нето замёрзнет тот.

А вечером в Таверне наш Янек пиво пьёт
и песенки весёлые с друзьями он поёт.
Нет парня веселее, хоть мир весь обойди,
такого как наш Янек, другого не найти.

И все девчонки местные мечтают лишь о нём.
Сердца горят у девушек при встрече с ним огнём.
Но жизнь свою беспечную, и свой весёлый лес,
не променяет Янек на всех земных невест.

Русская баня

Что за чудо, Русская баня.
Сруб бревенчатый, крыша с трубой.
В небо синее лентой струится
в день субботний дым белый, густой.

За окошком мороз щиплет кожу
а внутрипряма-таки благодать.
Пар туманится и клубится
да такой что низги не видать.

Тело жгёт своим жарким дыханьем,
пробирает до самых костей.
Веник в этом ему помогает
из берёзовых юных ветвей.

Так отделает чертям на зависть
от ушей и до самых до пят.
что невыдержав этого жара
хоть из бани беги наугляд.

Мне предбанник, одно лишь спасенье.
Отдышусь и водицы напьюсь.
И опять в жар и пар непременно
словно в царство из недр погружусь.

После бани горячего чая
мило дело с вареньем испить.
Баня хвори любые излечит.
Телу радость даёт дале жить.

Дела великого Петра

России Бог послал когда-то
для дел великого Петра.
Давно, давно царя такого
ждала огромная страна.

Он оживил её делами.
Флот строил-бороздить моря.
При нём заводы возводились
и появлялись города.

При нём Российская держава
сумела Шведу дать отпор.
При нём на плаху был отправлен
казны Российской всякий вор.

Всех дел Петра не перечислишь.
О в жизни был напорист смел.
Как мало он на свете прожил,
но сколько много он успел.

Дай Бог таких царей России.
Да только где их ныне взять?
Во власть теперь увы все лезут
чтоб жировать да воровать.

Зазимье

Зазимье. Деревенька.
Двенадцать изб всего.
На улице старушка
несёт воды ведро.

Повсюду в мире лунном
покой и благодать.
И звёзд на небе столько,
за год не сосчитать.

На куполах церковных
роня дивный свет,
лежит покровом белым
чистейший белый снег.

Залюбовался право
картиной я такой,
которую я вижу
любимую зимой.

Послушный лишь хозяйке
лохматый старый пёс,
за ней ступая следом
пустые санки вёз.

Кибитка

Месит грязь моя кибитка
дальних, путанных дорог.
Вот уж год как я покинул
дома отчего порог.

Вот уж год, как я скитаюсь.
Счастье на земле ищу.
И на долю пилигрима
свою вовсе не робщу.

Мне по норову дорога,
и ухабы, и версты.
Города и деревеньки
и кладбищ родных кресты.

И простор полей зелёных
и разлив весенних рек,
колокольный звон церковный,
так и слушал бы хоть век.

Где ещё увидешь столько
ты красот родной земли,
как не странствуя по свету
от родимых мест вдали.

Снег ли валит, дождь ли мочит,
град ли по земле стучит.
А моя кибитка в поле
как и прежде дальше мчит.

По душе мне жизнь такая,
и не тягостна ничуть.
Мчит кибитка удалая,
звёзды освещают путь.

Пирамида

Метр за метром, в песке утопают
уставшие ноги.
Тащим волоком мы к пирамидам
огромные блоки.

Развеж с неба не видят
великие Боги,
как мы страдаем
на этой проклятой дороге?

От напряжения
больовладела всем телом,
падают люди
уставшие то и дело.

Месяц за месяцем тащим
под солнцем палящим мы блоки.
Ведь фараоны для нас
почти-что небесные Боги.

Скоро уже засияет
в песках пирамида.
Сколько уже их стоит
вдоль великого Нила.

А там в песках лежат те
кто годами их строил.
Им пирамиды никто никогда
не построит.

Мы лишь рабы.
мы должны на великих трудиться.
И в благодарность Богам
всем Египта молиться.

Мы в сотнях лет
имена фараонов восславим.
И для потомков в песках
пирамиды оставим.

Совет безнадёжно влюблённому

Любовь приносит лишь страдания.
Скажи любимой досвиданье.
Купить вина не забудь,
и в дальний отправляйся путь.

Чтоб всё забыть, чтоб не страдать.
И от любви не умирать.

На мельнице

На мельнице старой молот я зерно.
Смолот семь мешков и ведёрко одно.
Смолот-бы и больше, да сил больше нет.
К тому-же девчонка семнадцати лет,
пришла ко мне в гости, вот в чём секрет.

От глаз её жгучих спасения нет,
от юного тела жди только бед.
Забыв про работу, забыв про обед,
я с ней убежал. Меня здесь уже нет.

Карибский ад.

В трюме темень. В трюме сырость
и несносный смрад.
Мы плывём под парусами
в жаркий южный ад.

Нам охранник льёт помои.
Скоро-ли наш порт?
Тридцать братьев наших мёртвых
бросили за борт.

Было нас почти сто сорок,
в трюме, в кандалах.
Пили тухлую мы воду,
спали на полах.

И мечтали о немногом
лишь-бы умереть.
Или превратится в чаек
чтобы улететь.

На Карибах ждёт нас плётка
и сахарный тростник.
И надсмотрщик ретивый
очень злой старик.

Будет коли не успеем
весь тростник собрать,
плеть по нашим чёрным спинам
весело гулять.

Для кого-то стали раем
эти острова.
А для братьев чернокожих
проклята земля.

И плывёт корабль в море
ветрами гоним.
Паруса из чёрной ткани
смерти знак над ним.

У осени свои забавы

У осени свои забавы,
раскрасить золотом дубравы.
Прогнать весёлых птиц на юг.
Затем и небо перекрасить
в довольно серые тона,
на то искусница она.

Перед зимой в природе нашей
довольно много перемен.
В ней много грусти и печали,
дождей идущих целый день.

Но есть у ней и дни такие
какие редко отыскать.
Их называют золотыми,
вернее и нельзя сказать.

В такие дни природа блещет
неописуемой красой.
Весь лес вдали сияет ярко
багряной краской и златой.

И небеса совсем пустынно
и воздух хладен уж слегка.
Прозрачен, чист и так приятен
как родниковая вода.

Поля пусты, трава пожухла
и конь с наездницей молодой
за зайцем мчатся. Удалой
бежит от них что есть в нём духа.
Воистину прекрасен мир
из этих осени картин.

Мой конь

Он был цвета январской ночи.
Называл я его Уголёк.
Резвый конь. молодой. красивый
мчатся ветра быстрее мог.

На него я верхом взбирался.
Мчались мы по полям родным.
И никто немог угнаться
за конём любимым моим.

По ковру из трав изумрудных
он куда-то летел, летел.
Громко ржал от свободы чуть пьяный
видно что-то сказать мне хотел.

Мы купались с ним в жаркий полдень
в чуть прохладной речной воде,
и своей головой лошадиной
прижимался он часто ко мне.

Гладил я его по загривку
и по мокрой чёрной спине,
счастья большего нет на свете
в то мгновенье казалось мне.

За него мне давали деньги,
но монет золотых я не взял.
Никогда я друзей любимых
в этом мире не продавал.

Шахматы

На шахматной доске война,
и пешки идут в бой.
Безжалостно своих солдат
король шлёт на убой.

– Слоны и кони и ладьи,
все. все. смелей вперёд!
Вас в этой битве на доске
и честь и слава ждёт.

Забудьте страх мои друзья,
кричите-же Ура!
Должны вы жизнь свою отдать
за трон, за короля.

Король так громко прокричал
укрывшись от врага.
Таков их королевский нрав,
их такова игра.

Пахом и черти

Однажды шёл домой Пахом.
Обычно ездил он верхом,
но так-как нынче влезть в седло
он был увы не в состоянии.

Был пьян Пахом причём изрядно
естественно он потому,
ногами мерил расстояние
к родному дальнему селу.

Погода дивная стояла,
луна на небо уж взошла.
Своим сияньем осветила погост
дорога рядом шла.

Пахом кладбища не боялся,
что страха в нём? Земля, кресты.
Все будем там, и я и ты.
Никто сей доли не минует.

Пахом идёт песнь напевает,
Кагор из жбана допивает.
Как хорошо ему идти
по столь знакомому пути.

Вдруг шум. И в темноте он видит
две тени будто впереди.
– Постой Пахом, пойдём-ка с нами,
ведь нам с тобою по пути.

К тому-ж вино у нас в корзине,
нам тяжело его нести.
Не отопьёшь-ли друг наш малость?
Немного там совсем осталось.

– Вину не дам пропасть я братцы,
уж эту службу сослужу,
и вас друзья мои родные
хоть в гости к чёрту провожу.

К ним подошёл Пахом и видит
лохматые два мужика.
Не то чтоб очень уж лохматые
а так заросшие слегка.

В руках у одного корзина,

бутыль в ней и три пирога.
На голове у них как-будто
торчат какие-то рога.

Но их Пахом не испугался
он не был трусом никогда.
И разговор они по дружбе
в дороге завели тогда.

Кто где работают, кем служат.
Кто при деньгах, кто на мели.
И как случайно оказались
от дома своего вдали.

– Я конюхом служу в колхозе
что у излучины реки.
Сказал Пахом и одобрительно
ему кивали чужаки.

– А мы в одном учереждении
котлов больших истопники
у дьявола в подземном царстве
в котлах у нас все грешники.

Сейчас мы в лес. нам за дровами
под твой они пойдут котёл.
Пойдёмка родный вместе с нами
возьмём большой берёзы ствол.

За все грехи твои земные.
За то что беспробудно пьёшь.
За то что ты жену Матрёну
без повода частенько бьёшь.

За то что лодырь и невежа
за то что сжечь хотел свой дом.
Лет триста тебя жарить будем
покуда вовсе не сожжём.

И засмеялись. Гром небесный
раздался где-то в небесах.
И молнии сверкнули ярко.
Всё нагоняло жуткий страх.

Пахом рванул что было мочи
бежит, от страха весь дрожит.
За ним вся нечесть приисподни
бежит и по небу летит.

На небе ведьмы, сзади черти
в болоте водяной вопит.
И все кричат ужасным хором
– А ну лови его! Лови!

Бежит Пахом, что есть в нём духу
и вдруг куда-то он упал.
И в яме той до ранней зорьки
умученный Пахом проспал.

Проснулся он в сырой могиле.
вот где приют себе нашёл.
И пот холодный вдруг по телу
от страха у него пошёл.

С тех пор прошло уж лет немало,
но коль молва людей не врёт
не то-что водки, даже пива
теперь Пахом совсем не пьёт.

Кошка на дереве

В Финском селении Ахло Уюкколо
кошка на дереве громко мяукала.
Полезла за птичкой наверное бедная
вот и орёт теперь как оглашенная.

Бабушка лестницу к дереву ставила
кошку спасать на то дерево лазила.
Но на ступеньках она подскользнулась
и с дерева бабушка навернулась.

Скорую вызвали бабке по рации
и отвезли её в реанимацию.
Кошка орала с сиреной больничною.
Громче машины! Ах не прилично как.

Кошку спасать пожарные ехали.
Быстро в селение это приехали.
Лестницу длинную мигом поставили,
целой командой на дерево лазили.

Кошка пожарников испугалась
и на верхушку с дуру забралась.
Как те пожарники ни старались
всё-же до кошки они не добрались.

Только на дереве долго качались,
долго качались и долго ругались.
Быстро собрались и быстро умчались
а пока ехали снова ругались.

Девочка малая кошку жалеючи
в миску сметанки налила маленечко.
Рядышком с деревом миску поставила.
Кошка сама с того дерева слезила.

Грустное размышление

Всё чаще я грустен. Всё реже я весел.
Уже не пою беззаботных я песен.
И с завистью тайной на юных гляжу.
И в прошлом я счастье своё нахожу.

Жизнь монахов

В тихой далёкой монашеской обители,
жили монахи смиренные жители.
Пили вино и молитвы читали
так они дни свои коротали.

Сенокос

Сено-сено-сенокос
лета славная пора.
Вышли в поле мужики
с самого утра.

Косы весело свистят,
пот течёт рекой.
Слепни жалят и шумят
прямо над тобой.

Ляжет свежая трава
на землю под косой,
солнце жарит так-что нам
хочется домой.

Полдень скоро и работать
нам уже не в мочь.
С поля надобно друзья
убираться прочь.

Речка манит в жаркий день
– Всё, шабаш! Айда!
На обед идти нам братцы
всем уже пора.

Кто моложе тот с разбега
в речку сам нырнёт,
а в воде усталость с потом
быстренько сойдёт.

В полдень жаркий отдыхаем
от земных забот,
под кустами едим кашу
молоко льём в рот.

Сено-сено-сенокос,
накосили сена воз.
Накосили, засушили
и свезли на перевоз.

Приход весны

Весною воздух напоён.
В её предчувствии природа.
И вот уже со всей земли
слетает зимняя дремота.

Средь талых мартовских снегов
ручей проснувшийся резвится,
и с маленьких лесных холмов
к реке разлившейся стремится.

А в небе, в чистой синеве
всё звонче птиц весёлых трели,
и с веток сбрасывают снег
и сосны и большие ели.

Всё, всё в природе возвещает
весны приход, зимы уход.
И солнце радостно сияет
земле тепла всё больше шлёт.

Съёмки фильма Титаник

Режисёр кричит: -Мотор!
И площадка замирает.
– Тридцать третий дубль уже!
ассистент оповещает.

И корабль на дно идёт,
музыканты вновь играют.
А Ди Каприо опять
тонуть вовсе не желает!

И бюджет давно трещит,
спонсор ногти догрызает.
Даже айсберг от жары
скоро весь уже растает.

Вся массовка расплылась,
а куда? Никто не знает.
Ассистент на лодке их
снова в кучу собирает.

А в бассейне вода вся
очень быстро остывает.
– А нельзя-ли подогреть?
кто-то робко предлагает.

Режисёр в который раз
дубль с ДиКапро снимает.
Водолаз актёра даже
уже за ноги хватает.

Хором все кричат :-Тони!
режисёр почти рыдает.
А зазвездившийся актёр
тонуть вовсе не желает.

С чашкой кофе в перерыв
ассистентка подплывает
и актёру отдаёт,
ему причёску поправляет.

И сантехник молодой
кран с водой перекрывает,
в городе и так воды
из-за съёмки не хватает.

Оператор таблетки жрёт

и всё на свете проклиняет,
а ДиКаприо спокойно
мимо брасом проплывает.

Кэмерон уже почти
не ругается а стонет.
– Сам его я утоплю,
если гад сей не утонет!

Перечитывая Евгения Онегина

Коротая дивный вечер
у камина отдыхаю.
Пью шампанское немного
и Онегина читаю.

Удивляюсь равнодушию
чувств столь юного повесы.
Удивляюсь первым чувствам
девушки почти невесты.

Описанию природы,
дивной русской удивляюсь.
Каждой Пушкинской строкою
право слово наслаждаюсь..

Описанью быта, нравов
старины увы забытой.
Будто-бы склонился ныне
я над книгою старинной.

И откуда что берётся?
где поэт брал вдохновенье?
Где картины эти видел
будто-бы из сновиденья.

Пушкин, мой поклон великий
за прекрасный это вечер.
Нет, не зря писал ты ночью.
И до утра жёг долго свечи.

Вчерашние учлёты

Покачивая крыльями взлетают самолёты,
а за штурвалами сидят безусые пилоты.
Ещё войны не знавшие. вчерашние учлёты
уходят в первый смертный бой и не вернётся кто-то.

Совсем ещё мальчишки, и жизни не узнали
и вдруг: -Война! в динамиках громко прозвучало.
А как они на выпускном красиво танцевали
и с девочками юными по залу как порхали.

А после утро первое классом всем встречали.
Врачами, инженерами наверное стать мечтали.
Но жизнь порой профессии сама нам выбирает
и вот их эскадрилия в свой первый бой вступает.

И с Ассами немецкими придётся им сражаться,
дай Бог вернуться им домой. Дай бог в живых остаться.

Графиня и кузнец

Ехала графиня мимо кузни
видит молодой стоит кузнец.
Словно Аполон красивый
этот право чудо молодец. по

Захотелось вдруг графине этой
кузнеца с собой в столицу взять.
И в карете сидя повелела дама
кузнеца отца скорей позвать.

Кошелёк с рублями золотыми
старику за сына отдала,
и в столицу кузнеца младого
в свой дворец немедля повезла.

А кузнец молодой. неугомонный
вдруг спросил :-Кого мне подковать?
А графиня сразу почему-то
вспомнила про новую кровать.

Вот они приехали в столицу,
едут мимо дорогих домов.
По мостам красивым проезжают
мимо парков и больших дворцов.

Удворца графини уже слуги
в ожидании её стоят
Как солдаты на большом параде
все боятся и чуть-чуть дрожат.

– Быстро натопите жарче баньку,
да отмойте чудо-молодца.
Да портных хороших пригласите
будем одевать мы кузнеца.

Вымыли его и нарядили.
Не кузнец а просто юный граф.
Все кто раньше молодца то знали
удивились-бы его узнав.

В зале при свечах был стол накрытый.
Явства дорогие и вино.
Кузнеца за стол с графиней усадили
молодец голодным был давно.

Музыканты весело играли

а кузнец руками брал и ел.
– Не хватает этому мальчишке
благородных кажется манер.

Целый месяц его обучали
всем манерам чтоб он благородным стал.
Чтобы стыдно небыло графине
привезти его на царский бал.

А кузнец уже забыв про молот
и про жизнь крестьянскую свою,
по дворцу хозяином гуляет
да графиню радует свою.

День настал. На бал их пригласили.
и карета мчит их ко дворцу.
Лишь совсем немного было страшно
в этот день младому кузнецу.

Блещет зал. Давно звучит музыка.
Все танцуют. Даже наш кузнец.
Дамы с него глаз не сводят
слухами наполнился дворец.

– Фаворит есть новый у графини.
Где красавца нам такого взять?
А кузнец на женщин знатных смотрит.
– Есть кого ещё здесь подковать.

ИЛ-2

Весь дырявый словно сыр
возвратился с фронта ИЛ.
Он сегодня был героем.
Славно фрицев он громил.

Лётчик молодой безусый
поезд с танками бомбил,
в бой потом с немецким Ассом
он не зная страх вступил.

И народ аэродромный
нынче весь его встречал.
И героя очень долго
на руках своих качал.

Лишь механик дядя Вася
гладил самолёт рукой.
Слава Богу что вернулся
слава Богу что живой.

Биг-Бэн

Динь-дон, динь-дон
раздаётся перезвон.
Это Тауэр в тумане
о себе трезвонит он.

Ночь давно уже настала,
мост давно уж разведён.
Путь для кораблей на Темзе
всем уже освобождён.

И большие пароходы
ночью по реке плывут,
и сигналият капитаны
чтоб не встретится в тумане.

Мол мы тут, мы тут, мы тут.

Викинги

Вот вёсла викинги вонзают в хладны воды
морей в которых лёд встречается и летом.
Они плывут туда где много золота
к своим великим не прославленным победам.

Пусть льётся кровь. Мечи звенят стальные.
Добыча того стоит, и в награду
добра они нагрузят много в лодьи
и девушек пленённых для услады.

Они родят им викингов достойных
чтоб те став взрослыми в огромных лодьях
свершали свои дальние походы
как их отцы храбрейшие когда-то.

Адмирал сэра Френсиса Дрейка

Во всех портах, во всех морях
о нём слагают песни.
Он адмирал не на словах,
он адмирал на деле.

Кто больше всех казне принёс
и серебра и злата?
Кто был грозою всех морей
Америки когда-то?

Молва о нём, молва о нём,
уже легендой стала.
Да здравствует сэра Френсиса Дрейка!
Мы пьём за адмирала!

Неустрошим Испанский флот.
Великая армада.
Но вот он весь пошёл на дно
и флота уж не стало.

В холодных северных морях
на дне лежит эскадра.
И в этом есть, и в этом есть
заслуга адмирала.

Молва о нём, молва о нём
уже легендой стала.
Да здравствует сэра Френсиса Дрейка!
Мы пьём за адмирала!

Великой Англии герой
моряк душой и телом.
Он был всегда, он был везде
командующим смелым.

Громил Испанские владения
в Америке умело
Он в Англию богатства вёз
в казну всё то и дело.

Молва о нём, молва о нём,
уже легендой стала.
Да здравствует сэра Френсиса Дрейка
мы пьём за адмирала.

Пожалован он в рыцари

Английской королевой.
В чести теперь он при дворе
среди прочих всех вельмож.

Но выше всяческих похвал
морскую честь он славит,
она всегда останется
до смерти дня при нём.

Молва о нём, молва о нём
уже легендой стала,
Да здравствует сэр Френсис Дрейк!
Мы пьем за адмирала!

Он беспощаден был к врагам
и добрым к своим пленным.
Он даровал свободу им,
ведь был он джентельменом.

В нём благородство сочеталось
с корыстью и расчётом,
за-то и окружён он был
невиданным почётом.

Молва о нём. молва о нём
давно легендой стала.
Да здравствует сэр Френсис Дрейк!
Мы пьем за адмирала!

Это восток

В небо взлетели красавцы мечети
а вокруг города только песок.
И муэдзины кричат с минаретов.
Это восток. Волшебный восток.

Дети купаются в мелких арыках
прыгая с берега в водный поток.
Мне-бы в тенёчек присесть не на долго.
Мне-бы воды хотя-бы глоток.

Вот чайхана, в ней народ отдыхает
и попивает зелёный чаёк.
Без суеты. Серьёзные лица.
Это традиция. Это восток.

Рынок шумит. Сколько разных товаров
купцы разложили у своих ног.
Овощи разные, кувшины из глины
ковры дорогие. Это восток.

Вот на верблюде едет погонщик.
Следом за ним идёт ишачок.
Женщины спрятались под чадрами.
Они так воспитаны. Это восток.

Ночи здесь тёплые и золотые.
Звёзды земле дарят света поток.
Ярко горят в фиолетовой бездне.
Это восток. Волшебный восток.

К далёким северным морям

К далёким северным морям
вези меня фрегат.
Туда где среди холодных вод
стеною льды стоят.

Туда где круглый год зима
и вечные снега.
А в небесах над головой
какая красота.

Сияние полярное
под ярким светом звёзд.
И млечный путь сияющий
как яркий звёздный мост.

Там из воды взлетит фонтан
и удивишься ты.
Резвятся в голубой воде
огромные киты.

Там мир нетронутый людьми.
Сияющий. Большой.
Вези меня туда фрегат
в далёкий край земной.

Беги мой пёс. встречай зиму

Беги мой пёс. встречай зиму.
Хватай снежинки на лету.
Тебе в диковенку наверно
сия холодная пора а мне знакома уж она.

Люблю я снежные просторы.
Люблю я первый белый снег.
На окнах дивные узоры
и льдом урытый речки берег.

Люблю смотреть как в поле тройка
бежит морозным, ясным днём.
Когда река сияет утром
укрывшись льдом как хрусталём.

люблю я это время года
когда как буд-то спит природа.
укрывшись снеговым ковром
и всё прекрасно так кругом.

Тебе ж милей весны цветенье
птиц перелётных в небе пение.
Что кружат в мае над землёй
ведь ты рождён мой друг весной.

Я знаю и весна по праву
достойна всяческих похвал,
но всё-же я люблю февраль.
Он мне милей, он мне дороже

прохладой зимнею своей
хоть и весны жду тёплых дней.

Версаль

В Париже грязь, в Париже смрад,
озлобленный народ.
Того и жди что с вилами
весь сброд к дворцу придёт.

Кровь короля, его семьи
безжалостно прольёт.
А после и дворян Парижа
на плаху поведёт.

И навсегда решил король
из города бежать.
В предместье выстроить дворец,
красивый парк создать.

Позвал Лянотра Людовик
и молвил глядя в даль.
Ты будешь строить для меня
прекраснейший Версаль.

Лянотр знал что с королём
вступать в спор не резон.
И приступил без промедленья
к своей работе он.

И день и ночь строительство
дворца при нём идёт.
Без усталости работает
на стройке той народ.

И вот уже среди полей
возвысился дворец.
Фонтаны весело журчат
работе всей конец.

Казна Французская уже
почти-что вся пуста.
Зато доволен Людовик.
– Какая красота!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.